

обучается актерскому искусству башкирская молодежь. Прямо по шутке на по частным лицам, а костюмы, реквизиты, декорации, приспособленные для труппы. Провоинтия по изучению го языка. Устанаа- связи с авторами, на башкирском, наконец, во все кон- сь, Уфу. Самару, —дут гонцы кол- а театральная лите- Эта картина соб- орывается каждую вес- Но перипетии ой войны, голод, мятежи и аспыхива- емни всякий раз от- а звезд. Пройдет тоны в пять лет, пока партия, новая идея Мурта- действительностью.

«основоположник ского советского театра» при характеристике мило- ной деятельности Мур- конкретный смысл. Он театр, как архитектор, во все сферы и детали а башкирского народа ния: подбирая труппу, а студии, сам в ней пре- заказывал декорации, редкие актеры, вместе с начинающими арами работал над их дениями, наконец, ста- ставлял и играл сам. ьльз сравнить ни с в то же время пламени- ох социалистической ии ежедневно выдвигала ников и энтузиастов, отдававших себя делу и нового мира, на ка- а участок строительства направили народ и ком- лическая партия.

началом Муртазина бы- готоваена плеяда баш- авторов и режиссеров. них яркие страницы в ское искусство Башки-

те далекие годы выри- сь фигуры выдающей- Писья национального те- атер Юсуповой. Нет ни- о возможности перечис- атии образов, воплощен- с тех пор, как она с Г. Ушаповым. И. ф. Самитовой и дру- юбителями театра орга- нид труппу в красно- хих частях. Живой стру- де многогранном творче- кодил ряд ролей, рас- ающих о становлении ржании. Юсуповой всегда аляжи типически возво- ае образы советских и, за сложными судьба- торч стали судьбы ре- тии и свободной отчизны.

раемейского театрального ения пришел в профес- жное искусство Гиният а—постоянный партнер той в ранних работах

театра. Блестящий юрвист и тапцовщик, режиссер и худо- жественный руководитель (воз- нее Ушанов возглавлял неко- торое время Башкирский театр), он проявил себя в разных сфе- рах сценического искусства. Однако глубокая доброжелательность, какую питал к нему зрители, была вызвана актер- ским дарованием и неустанной национальной сцены. Высокой оценки достойно комедийное дарование Ушапова. Живая, простонародная фактура обра- за, изобретательная мизансцена, меткий разоблачительный смех под маской простака от- личали его лучшие комедийные роли. Но подлинные победы одерживал актер в лирико- героическом репертуаре. С именем Гинията Ушапова свя- заны мятенные герои Карагу- л, Хлоуша, Юдыкай, Гайса-Кара- расвад, в которых исполни- тель щедро вкладывал свой личный революционный пыл, свои классные ошущения.

Начав с эпизодических пер- сонажей в драмах «Первый театр» Г. Камала, «Галия- блану» М. Файзи, выдвинулся как самостоятельный талант Гали- миян Карамышев, прежде всего—как замечательный ис- полнитель характерных и по- медийных ролей. Смех Кара- мышева—смех человека, кото- рый анимативно и оцениваю- щее рассматривает жизнь и людские характеры и обна- жает их несообразности. Соса- нительным остроумием игола- он Низам («Затек» Х. Ибра- гимова), Бобчинского («Ревн- зор»), Шмугу («Без вины винов- атые»). Повестие феноменаль- ный успех выпал ему в образе Аллая («Карагул»), имя ко- торого с той поры стало нари- цательным, как воплощение гаупости и угодничества.

Комедийный дар Карамышева —гибок и многообразен. Легко переходил он от фарса «Баш- мачков» к едкой сатире в обра- зе Кокорышина («Нашест- вие») или Серебрякова («Дядя Ваня»). Но в 1932 году круп- ный режиссер Башкирского театра, лауреатский педагог М. Магадеев серьезно пред- упредил Карамышева, что он «не должен застыть в своем комедийном даровании, обязан примыкнуть к мысли, что трагедия—тоже его призвание». М. Магадеев разглядел в Ка- рамыше богатую и сложную натуру, способную на траги- ческие откровения. И открове- нием стала лучшая роль Ка- рамышева—трагика—образ го- рестного Фазы в спектакле «Чернолещи».

Обладая столь редкостью широкой творческого диапазона, вооруженный богатым ар- сеналом средств выразительно- сти, Карамышев создал ряд масштабных образов револю- ционного героя. Среди них —великолепный матрос Шваид в спектакле «Любовь Яровая».

Исхак Зайни — колоритный, харизматичный актер, Марфуга Муртазина — обладательница крупного героико-драматическо- го дарования, Фахригиса Са- митова, Хаким Маисуровский,

Рабига Язубова, Гайша Гу- мерекан... Перечисленные мож- но продолжать. Одно ясно: в Стерлитамаке складывался коллек- тив, которому было сужде- но определить основные тенден- ции эстетки и художественного развития башкирского сцени- ческого искусства.

Между тем, в Уфе— столи- це Уфимской губернии—под- нимался другой сценический коллектив, которому тоже вы- пала счастливая роль участво- вать в строительстве башкир- ского советского театра. И здесь, оглядывая и вызывая силы, способствовавшие органи- зационному и творческому становлению башкирского теа- тра, надо особо подчеркнуть роль татарского театра и его прогрессивных сил. Татарский театр дал своему собрату и репертуар, и кадры. Из теат- ральных трупп Татарии вышли многие деятели башкирской сцены.

Летом 1918 года после за- хвата Казани белым чехосло- вацким корпусом прекратила существование как единый коллектив знаменитая теат- ральная труппа «Сайяр» под руководством замечательного актера и режиссера, осново- положника татарского театра Габдуллы Кариева. Преследу- емый белогвардейской контр- разведкой, он приехал в Уфу, а после перехода Уфы в ру- ки белых, уехал в Петропав- ловск. Но часть его труппы осталась в Уфе, расспылась по краю, вошла в труппы по- литотделов Красной Армии. К началу 1920 года татаро-баш- кирские труппы существовали в Белебее, Бирске, Мензелин- ске, не говоря уже о Стерли- тамске. В Уфе они сосредото- чились вокруг объединенного городского и уездного отдела народного образования, и руко- водил ими первое время энтузиаст национального ис- кусства, актер и режиссер Нури Сакаев.

22 февраля 1920 года ко- ллегия ГубОНО, озабоченная укомплектованием татаро-баш- кирской труппы, выносит ре- шение пригласить в Уфу теа- тр политотдела 5-й Армии, который был «очень хорошего состава». Целью расширения Уфимской труппы было созда- ние второго после русского показательного театра, обслу- живающего коренное населе- ние города и края. Армейский театр получил приглашение и ответил согласием. В мае 1920 года 17 известных в театраль- ном мире Татарии и Башкирии

актеров объединились с Уфимской труппой. Среди них были такие замечательные деятели татарского и баш- кирского театра, как Габдул- ла Камал I, Г. Казанский, Б. Файзуллин, М. Мирвалеева, З. Богданова, Х. Даутов, Г. Саттаров, Н. Макулова, Г. Аминев, А. Гаспранов и другие. Кроме того, объеди- ненная труппа пополнилась за счет сотрудников рабочих самостоятельных трупп. С вес- ны 1920 года Уфимский Пока- зательный татаро-башкирский театр начал свою регулярную работу в городе, а также в гу- бернии.

В первые годы оба коллек- тива—и Стерлитамакский, и Уфимский переживали труд- ный этап организационного и творческого становления. Хо- зяйственная разруха в стране, вызванная гражданской войной и иностранной интервенцией новизна начатого дела, отсут- ствие устоявшихся традиций а также попытка части нацио- налистически настроенной ин- теллигенции свернуть развитие театра с путей, определенных политикой Коммунистической партии в национальном вопро- се, определяли характерные трудности. Но уже в сезон 1920—1921 гг. в Стерлитамаке были показаны спектакли по драме Г. Ниязбаева «Первая зоря», по трагедии Д. Юлтыя «Карагул», способствовавшие созданию боевого реалисти- ческого репертуара. В сле- дующем году Вали Муртазин поставил знаменитую сатири- ческую комедию Халибуллы Ибрагимова «Башмачки».

Осенью 1922 года на повест- ку дня ставится задача реор- ганизации Башкирского театра, консолидации сил сцени- ческого искусства Большой Башкирии. На основе поста- новления ВЦИК от 14 июня 1922 года к Малой Башкирии присоединяются Уфимский, Белебеевский, Бирский, Злато- устовский уезды. Столицей башкирии становится Уфа. Теа- тру в связи с переездом в но- вую столицу предоставляется Дворец Труда и Искусства, в котором попеременно с рус- ским театром ставят свои спек- такли разросшийся вдвое Баш- кирский государственный теа- тр.

С. САИТОВ.